

²⁵ Там же, д. 721, л. 1.

²⁶ Там же, д. 1335, л. 3–12.

²⁷ Там же, д. 1255, л. 4.

²⁸ Там же, д. 1335, л. 12.

²⁹ Там же, д. 1308, л. 25–26.

³⁰ Там же, д. 563, л. 31–32.

Г.А. ЦЫКУНОВ

«ДЕПРЕССИВНЫЕ ТЕРРИТОРИИ» ПРИАНГАРЬЯ: ОТКУДА ОНИ ПОШЛИ И КУДА ОНИ ИДУТ

Под понятием «депрессивные территории» современная практика понимает регионы: от целых субъектов Российской Федерации до отдельных муниципальных образований, которые отличаются несбалансированностью экономического развития, большим дефицитом местных бюджетов, и, как правило, низким уровнем жизни местного населения.

В условиях советской плановой экономики основой формирования новых городов и поселков являлось сооружение крупных промышленных и энергетических предприятий, на которых замыкалась большая часть городской инфраструктуры. Градообразующие предприятия обеспечивали устойчивое экономическое развитие, создавали все необходимые условия для обеспечения жизнедеятельности на подведомственных им территориях. В сельских районах Иркутской области исторически традиционным занятием для населения являлось ведение сельскохозяйственного производства. На севере области, с очаговым проживанием коренных народов, издавна основным ремеслом служили охота и рыболовство. Следует отметить, что все эти виды деятельности получали существенную государственную поддержку путем капитальных вложений и материально — технического обеспечения.

С приходом рыночных отношений, повлекших за собой структурную перестройку всех сфер экономики, модель градообразования создала ряд серьезных проблем, главной из которых — прямая зависимость функционирования поселений от экономического состояния местных предприятий. В подобной ситуации оказались и сельские производители, когда из-за прекращения государственного субсидирования большинство сельских поселений оказались в глубокой экономической и социальной стагнации.

Проходившая в середине 1990-х гг. приватизация промышленных предприятий обернулась борьбой финансово-промышленных групп за передел собственности в регионе. Новые собственники предприятий не спешили вкладывать деньги в сохранение и дальнейшее развитие производства и городских объектов жизнеобеспечения. Не на высоте оказались и местные органы управления, которые просто не знали как действовать в кризисных ситуациях. К тому же они не имели админис-

тративных рычагов воздействия на частный сектор, озабоченного лишь получением прибыли.

К «депрессивным территориям» Иркутской области можно отнести около десяти городских округов и муниципальных районов, которые имеют свои специфические черты и отличаются друг от друга по глубине кризисных явлений. Наглядным примером подобных территорий выглядит город Черемхово. История Черемховского угольного бассейна начинается с 1896 г., когда в связи с прокладкой Транссибирской магистрали, была заложена первая шахта. В советское время Черембасс становится одной из главных угледобывающих баз Восточной Сибири. Однако с отработкой высокопродуктивных пластов значение Черемховского углепромышленного района стало уменьшаться. Внезапно обрушившейся рынок, последовавшая реструктуризация угольной отрасли отрицательным образом сказались на добыче ценного сырья. Вместо двух ранее работающих разрезов, удалось сохранить лишь один «Черемховский», который объединил самые перспективные месторождения. В результате около 3 тыс. шахтеров лишились своих рабочих мест.

Одновременно закрылись и другие крупные предприятия: завод железобетонных изделий, чулочно-носочная фабрика, картонно-рубероидный завод, авторемонтный завод, молокозавод, хлебозавод, мясокомбинат. На многих из них производственные помещения, оборудование были уничтожены или разграблены. Сужение социальной сферы, безработица усилили отток населения из города. Так, только с 1996 г. по 2006 г. число жителей города сократилось почти на 20 тыс. человек¹.

Преодоление кризиса началось с укрепления угледобывающей отрасли, куда стали вкладывать долгожданные инвестиции. Это позволило приобрести новые бурильные установки, бульдозеры, сверхмощные автомобили, расширить угольные склады. В 2006 г. добыча угля в разрезе «Черемховский» составила 3,2 млн т². Другим действующим промышленным производством является завод «Черемховгидромаш», который выпускает технику для черной, нефтяной и металлургической промышленности. Таким образом, будущее Черемхово напрямую будет связано с добычей угля, имеющихся запасов которого хватит на два ближайших десятилетия. Многое будет зависеть и от определения регионального приоритета между использованием угля и газа в дальнейшем увеличении энергетических и тепловых мощностей.

Градообразующим предприятием самого крупного жилого района г. Тулуна издавна являлся Тулунский гидролизный завод. Он производил в больших объемах этиловый спирт, кормовые белковые дрожжи, метанол, углекислоту и фурфурол из отходов лесопиления, деревообработки и лесозаготовок. Однако в 2006 г. гидролизное производство было остановлено и около 500 человек остались без работы. В свою очередь это нанесло большой ущерб сельскому и лесному хозяйству Тулунскому району, для которых завод являлся крупным потребителем зерна и древесины.

Следует отметить, что региональные власти добились передачи завода из федеральной в областную собственность, активно вели поиск новых инвесторов. В конце 2007 г. у гидролизного завода появился новый собственник — государственное предприятие АОА «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром», которая намерена в 2008 г. возродить производство в новом статусе «Восточно-Сибирский комбинат биотехнологий». На предприятии прекращается выпуск этилового спирта и осуществляется переход на новые технологии, позволяющие изготавливать биобутанол в качестве биотоплива, а также сопутствующие продукты — ацетон, кормовые дрожжи, углекислоты. Для изготовления бутилового спирта потребуются отходы лесозаготовительной и перерабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства. В сложный период остановки производства удалось сохранить все оборудование и технологические линии, обеспечить работу котельной, отапливающей десятки многоквартирных домов.

Наиболее драматические последствия последовали на аналогичном предприятии — Бирюсинском гидролизном заводе, который длительное время являлся головным предприятием производственного объединения Иркутскгидролизпром. В условиях рыночных отношений продукция завода оказалось невостребованной, а найти новых инвесторов для реперофилирования производства так и не удалось. С ноября 2005 г. длится процедура банкротства предприятия, переданного Иркутской области федеральными властями. В течение трех лет из областного бюджета было потрачено около 90 млн р. К сожалению, в Бирюсинске не удалось миновать социальных потрясений, когда работники завода из-за невыплаты зарплаты объявили голодовку, перекрыли железнодорожную и автомобильную магистрали.

В этих условиях руководство области вынуждено было признать, что интерес к Бирюсинскому заводу ограничивается лишь наличием на нем котельной, которая обеспечивает жизнедеятельность города. Для ее поддержания на базе завода были созданы два предприятия, в состав которых вошли главные социальные объекты, гаражи, автотранспорт, очистные сооружения, водозабор, насосная станция. Между заводом и областной администрацией был заключен договор о долгосрочной аренде этих объектов с последующим выкупом имущества. Общая кредиторская задолженность завода составляет более 600 млн р., которая будет списываться по мере ликвидации Бирюсинского гидролизного завода.

Переход от депрессивного к устойчивому развитию Бирюсинска, как и всего Тайшетского района, связывают со строительством крупного алюминиевого завода, мощностью 750 тыс. т алюминия в год. На предприятии будут использоваться только новейшие технологии. Оно должно стать самым современным и экологически безопасным в России алюминиевым заводом. В его цехах и вспомогательных службах будет занято 2,5 тыс. работников. Налоговые отчисления в бюджеты всех уровней со-

ставят около 1,5 млрд р.³ В настоящее время в Тайшете действует опытно-экспериментальный участок завода ЗАО «Алюком-Тайшет» годовой мощностью 11 тыс. т алюминия.

Со второй половины XX в. градообразующим предприятием Усть-Кута является Осетровский речной порт, который был самым крупным речным портом СССР. Предприятие, проектная мощность которого составляла 2,8 млн т грузов в год, строилась с учетом будущего развития севера Иркутской области и Республики Якутия. Большой грузооборот закладывался на алмазодобывающую отрасль. Последний взлет в социально-экономическом развитии Усть-Кута проходил в период строительства БАМа. После распада Советского Союза, разрыва экономических связей, объемы грузоперевозок уменьшились до 200 тыс. тонн. Последовавшие за этим дефицит местного бюджета, безработица привели к запустению социальной сферы Усть-Кута. На протяжении многих лет город потрясли аварии в жилищно-коммунальном хозяйстве, на что обращало внимание даже высшее руководство страны. Не видя дальнейших перспектив, жители стали покидать ранее благополучные места. С 1996 г. по 2002 г. население Усть-Кута сократилось с 62,7 тыс. до 55,5 тыс. человек⁴.

Экономическое возрождение территории началось со строительства нефтепровода «Восточная Сибирь–Тихий океан». С 2002 г. стали расти объемы грузоперевозок. В навигацию 2007 г. через Осетровский порт прошло почти 1 млн т грузов, что позволило получить речникам около 100 млн р. чистой прибыли⁵.

«Аэропорт Усть-Кут» был приобретен авиакомпанией «UTair». Этот инвестиционный проект рассчитан на удлинение взлетно-посадочной полосы для приема тяжелых самолетов, строительства зданий технических служб. Одновременно началась реализация большого лесного проекта. В 2007 г. в Усть-Куте началось сооружение крупнейшего деревообрабатывающего комбината с мощностью переработки 1 млн м³ древесины в год. Доминирующее положение в регионе постепенно занимает нефтедобыча. С открытием Марковского и Ярахтинского месторождений и строительством нефтепровода Усть-Кут ждут новые перспективы. Таким образом, есть убедительное основание считать, что Усть-Кут успешно преодолевает имидж «депрессивной территории».

А вот другой территории на севере Иркутской области — Мамско-Чуйскому району смена подобного имиджа в ближайшее время не предвидится. История этого региона была тесно связана с добычей слюды-мусковита — ценного минерала для электротехнической и химической промышленности. По объемам месторождение считается первым в стране и вторым в мире после Индии. В 1970-х гг. были достигнуты максимальные объемы добычи мусковита до 12–14 тыс. в год. Здесь действовали два мощных предприятия — горно-обогатительный комбинат «Мамслюда» и Мамско-Чуйская геологоразведочная экспедиция. Они считались градообразующими предприятиями района и несли на себе

всю нагрузку по содержанию инфраструктуры: жилья, детских садов, клубов, лечебных учреждений. С социально-экономической точки зрения Мамско-Чуйский район считался процветающей территорией, где не было недостатка работников в различных сферах деятельности.

В 1990-х гг. слюда-московит, востребованная в первую очередь в оборонной промышленности, оказалась никому не нужной. В 1999 г. на рудниках было добыто всего 212 т ценного минерала. Произошло резкое сокращение собственных доходов в районный бюджет, который на 94% становится дотационным. Не стало хватать средств даже для исполнения обязательств перед работниками бюджетной сферы. Начался массовый отток населения, когда с 1996 г. по 2006 г. число жителей сократилось с 15,2 тыс. до 7,2 тыс. человек⁶.

Несмотря на то, что ряд отраслей в ближайшем будущем едва ли найдет достойный заменитель мусковита по ряду свойств, инвестиционных проектов по добыче этого сырья пока нет. Реальных собственников отпугивает отсутствие круглогодичного транспортного сообщения с соседними регионами, а также малая мощность и изношенность местных электрических сетей. В настоящее время областные органы власти оказывают посильную финансовую помощь в обеспечении жизнедеятельности поселков. В течение нескольких лет действует областная государственная программа по переселению жителей северных районов на юг Иркутской области.

Самым крупным по территории и самым малонаселенным районом области является Катангский район, жители которого традиционно занимаются охотничье-промысловым хозяйством. В 1970–1980-х гг. на долю охотников Катанги приходилось около 40% добываемого в Приангарье соболя. И ныне местное население по-прежнему живет за счет охоты, рыбалки и натурального хозяйства. Однако возникли серьезные проблемы с доставкой топлива, продовольствия, других товаров, которая осуществляется зимой по ледовым дорогам, и летом, в период короткой навигации. Нередко конкурсы на перевозку грузов выигрывают случайные фирмы, стремящиеся в первую очередь получить бюджетные средства. Поэтому происходят срывы в доставке важных для севера топлива и товаров. Тяжелые условия жизни заставляют жителей покидать таежные поселки. За последние 10 лет население района сократилось почти в два раза. На начало 2006 г. здесь проживало всего 4357 человек, из них 526 звенков — коренного народа этой территории⁷.

Наличие богатейших полезных ископаемых вселяет надежду на бурное развитие Катанги в ближайшие десятилетия. Прежде всего, это связывают со строительством нефтепровода с Верхнечонского месторождения до магистрального трубопровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». В районе уже работают три нефтегазовые компании, которые разрабатывают Верхнечонское, Даниловское, Дулисьминское нефтегазовые месторождения. Однако доходы от нефтедобывающей деятель-

ности минуют местный бюджет. Основной процент отчислений — 95% идет в федеральный центр, а остатки — в область.

К числу «депрессивных территорий» можно отнести большинство сельскохозяйственных районов Иркутской области. В советское время «сельскохозяйственными» предприятиями населенных пунктов являлись совхозы и колхозы. Распад коллективных хозяйств имел катастрофические последствия для села, когда люди лишились привычного уклада жизни. Не каждый вчерашний колхозник или работник совхоза мог организовать свое эффективное крестьянское хозяйство. Без поддержки сельскохозяйственных предприятий оказались жизненно важные сельские объекты: котельные, клубы, участковые больницы, детские сады и т.д.

Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (УОБАО) — традиционно сельскохозяйственная территория Приангарья. Разрушение совхозно-колхозной системы резко снизило наполняемость окружного бюджета. Положение не улучшилось, когда автономный округ стал самостоятельным субъектом Российской Федерации. На 87% он был дотационным. Получаемые федеральные средства в основном шли на поддержание социальной сферы, и лишь незначительная часть — на развитие сельскохозяйственного производства. На начало 2006 г. 82% населения УОБАО жило ниже прожиточного минимума⁸.

Объединение автономного округа с Иркутской областью открывает определенные перспективы в дальнейшем развитии этой территории. Ликвидированы преграды к воссозданию единой транспортной системы, совместному использованию медицинских и культурных учреждений, развитию туризма. Однако, было бы наивным считать, что в новом субъекте Федерации территории автономного округа быстро достигнут благополучия.

В области еще немало сельскохозяйственных районов, находящихся в подобной экономической ситуации.

Тем не менее, в районах округа все больше проявляются стабилизационные тенденции. Следует отметить положительную динамику роста производства мяса, молока, яиц, прежде всего, в хозяйствах населения.

С 2002 г. в округе идет, хотя еще и небольшими темпами естественный прирост населения. В 2006 г. число родившихся в расчете на 1000 населения составило 14,3 человек, тогда как в целом по Иркутской области — 10,7 человек. По уровню рождаемости первые два места в области занимают Осинский и Баяндаевский районы⁹.

Таким образом, «депрессивные территории» пока еще присутствуют на карте Иркутской области. Их появление связано с общим системным кризисом в России, поразившим все сферы общества и экономики. Ряд сегодняшних проблем был заложен еще в прежней советской государственной и экономической системе. К, глубокому сожалению, новая реформаторская политика не учитывала эти исторические особенности. Поэтому переход от депрессивного к прогрессивному развитию России и ее регионов будет не столь быстрым и простым.

Примечания:

¹ Социально-экономическое положение городов и районов области в 2001 г.: стат. сборник. Иркутск, 2002. С. 12; Административно-территориальное деление и численность населения области: стат. сборник. Иркутск, 2006. С. 38.

² Областная газета. 2007. 25 мая.

³ Конкурент. 2007. 2 марта.

⁴ Социально-экономическое положение городов и районов области в 2001 г.: стат. сборник. Иркутск, 2002. С. 12.

⁵ Областная газета. 2007. 2 ноября.

⁶ Социально-экономическое положение городов и районов области в 2001 г.: стат. сборник. Иркутск, 2002. С. 12; Административно-территориальное деление и численность населения области: стат. сборник. Иркутск, 2006. С. 53.

⁷ Там же. С. 49.

⁸ Объединение Иркутской области — новые возможности. Информационный бюллетень. Вып. 2. Иркутск, 2006. С. 23.

⁹ Социально-экономическое положение муниципальных образований Иркутской области: стат. сборник. Иркутск, 2007. С. 7, 19.

В.В. ЧЕРНЫХ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В НАЧАЛЕ XX в. (Верхнеудинск и Чита)

«Страховая лихорадка» начала XX в. охватила Забайкалье. В регионе возникли филиалы московских и петербургских страховых компаний, которые выдавали свои полисы на страхование жизни, здоровья, движимого и недвижимого имущества. В ответ местные власти попытались, используя Закон 1864 г. об открытии в России обществ взаимного городского страхования, создавать свои страхованные компании.

В Верхнеудинске (сейчас Улан-Удэ) введение обязательного страхования городских и сельских построек по типу взаимного страхования было предложено городской думе военным губернатором Забайкальской области 30 января 1902 г. Обсуждение этого предложения было вынесено на заседание Верхнеудинской городской думы 25 июня 1902 г.¹ Дума совместно с Городской Управой, прорабатывая этот вопрос, собрала следующие сведения: количество отдельных усадеб в Верхнеудинске на 1902 г. и его предместьях исчислялось 701 единицей. Построек на них: жилых 1299, нежилых 1170, в том числе жилых каменных 94 и деревянных 1205, не жилых каменных 50 и деревянных 1120; ценность означенных построек составила: каменных — 565 100 р., деревянных — 620 880 р.² Рассматривая, насколько установленные «Положением о взаимном страховании от огня для сельских построек»³ нормы оценки подлежащих страхованию строений и размер страховой премии можно